Глава 282(2) — Прикончи себя.

Е Цин Юй стоял в своем одиночестве в воздухе.

Его длинные и густые черные волосы сейчас лежали на его плечах и немного опускались на его спину. Полуденный солнечный свет сиял, освещая его мускулистое тело, которое было похоже, что вырезано из изысканного нефрита. Он стоял прямо в воздухе, а его [Меч Маленького Шаня] в его руках был сейчас сломан и от него в его руках, сейчас осталась лишь рукоять, которая и была напоминанием о ранее величественном мече. По идее он сейчас должен иметь очень печальный внешний вид, из-за такой то невероятной битвы и просто немыслимого столкновения двух божественных сил, но он все еще имел такую ауру, которая постоянно циркулировала вокруг него, и которая заставляла всех людей в округе думать, что данного молодого человека ни в коем случае нельзя было недооценивать.

С другой же стороны.

Второй павильон Сянь был полностью разрушен.

Вся одежда Ли Цю Шуя разлетелась на мельчайшие кусочки, и он стоял сейчас в окровавленных лохмотьях, а его волосы сейчас были в виде беспорядочного хаотического месива, болтались то взад, то вперед. Из уголков его губ сейчас постоянно вытекали ручейки свежей крови, а его тело теперь казалось каким-то маленьким по сравнению с той недавней аурой его величия и надменности. Он теперь больше не имел той славы и того величия, которое у него раньше было и его правое плечо было окровавленным месивом, а его рука сейчас безжизненно лежала на земле подле него.

Над его головой медленно парил Осенний Водяной Клинок.

Этот клинок, который однажды был таким непревзойдённым и несравненным, как абсолютное оружие или же как негасимое солнце, теперь стал таким тусклым и темным. На его лезвии появились грубые повреждения, которые были видны невооруженным глазом, а блеск недавней остроты этого клинка полностью испарился. Он был прямо как женщина время абсолютной красоты, которой теперь полностью прошло и было безвозвратно утрачено, и она теперь больше никогда не сможет иметь ту красоту, которую когда-то имела и которой она раньше пленила весь этот мир. Он теперь не мог испускать из себя никакой воли клинка и совершенно не мог её колебать…

“Е Цин Юй…”

Ли Цю Шуй испустил рев из-за неистового гнева, и при его реве кровь просто выплеснулась из его рта.

Гнев в тоне этого рева был похож на ядовитый огонь.

И прежде, чем он даже успел закончить.

--

Такое невероятно знаменитое оружие как Осенний Водяной Клинок слегка затряслось, а затем оно испустило в округу свой последний волевой вой и это было как будто он больше не мог поддерживать свою идеальную боевую форму. Он теперь полностью взорвался, трансформируясь в бесчисленное количество кусочков клинка, которые сейчас просто выстрелили, рассыпаясь повсюду…

Лица всех людей в округе просто побледнели.

В подобное время даже и идиоты смогут понять, что после этого столкновения Клинка Сотрясания Небес с необъятной атакой Е Цин Юя, победитель и проигравший этого обмена ударами был уже полностью разрешен. Молодой лидер секты Лагерстремии Ли Цю Шуй, был чисто и полностью побежден.

И после этой битвы, слава Ли Цю Шуя которую он совокупно скопил за эти десять лет, прямо как его Осенний Водяной Клинок, развалиться на маленькие кусочки в это самое мгновение.

Но вспомнив тот шокирующий обмен ударов клинка и меча, Ли Цю Шуя никак нельзя было назвать слабым. Чжао Шань Хэ из секты Дракьего Тигра даже не смог выдержать и одного удара меча Е Цин Юя, но Ли Цю Шуй выдержал целых два полных движения в его возможно полную силу…

Сила Ли Цю Шуя была явно в несколько раз больше, чем была у Чжао Шань Хэ.

Но это на самом деле уже не имело совершенно никакого значения.

И окончательный результат в виде выдерживания половины движения или же двух полных движений был просто одинаковый. И с этого самого момента легенда Осеннего Водяного Клинка официально подошла к концу. А легенда Листа Ю Янь начнет свой путь семимильными шагами в Дзянху, прямо как солнце, которое взошло сегодня с запада. И теперь это было никак нельзя обратить вспять.

В воздухе сейчас все еще витал и падал снег.

Колебания и рябь на воде озера Яркой Луны уже полностью успокоилось и вернулось к своей обычной чистоте.

Е Цин Юй, держал в своей руке [Меч Маленького Шаня], от которого сейчас оставалась только лишь рукоять. Его сердце было заполнено сожалением по его утраченному другу. И несмотря на то что классификация данного Духовного оружия и не была очень высокой, ему было это не важно, ведь это был один из тех немногих предметов его семьи Е и собственно его отца, которые достались ему после их смерти. Но сегодня разница в классе и силе оружия была слишком велика, чтобы его верный друг смог выдержать все невзгоды этого дня, ведь он должен был сегодня сражаться против Приносящего Пустоту Клыка Тигриного Святого и Осеннего Водяного Клинка. И он к тому же уже был поврежден неистовой атакой Чжао Шань Хэ. И в конечном итоге он не смог выдержать силы Е Цин Юя которая взорвалась огромной мощью и экспоненциально повышалась по мере прохождения сегодняшнего дня и поэтому из-за совокупности подобных обстоятельств его меч, с которым он провел практически всю свою культивационную жизнь, был полностью разрушен.

Он медленно и пристально осмотрел весь центр города Гордых Небес.

Он медленно и пристально осмотрел всех экспертов собравшихся тут из разнообразных сект.

Вокруг него сейчас стояла абсолютная тишина и даже звуков дыхания не было слышно. А эти все еще недавно обезумленные и высокомерные ученики из сект, которые еще пару моментов назад бешено кричали и орали. Теперь были похожи на маленьких дрожащих овечек, которые стали свидетелем настоящего урагана. Они стояли на их новых местах, куда их вынес штормовой ветер и тряслись в своем плачевном состоянии, где-то не очень далеко от берега озера Яркой Луны. Они просто не осмеливались сейчас хоть что-нибудь говорить, полностью

потеряв всю свою недавнюю храбрость, с которой они так орали и ненавидели данного индивида над ареной.

“Ли Цю Шуй, заверши свою жизнь сам, если у тебя осталась хоть капля чести или достоинства.”

Е Цин Юй открыл рот.

Его голос был похож на рокот грома, который сотрясал сердца каждого человека в этом месте и который заставил сердцебиение каждого человека находящегося тут ускориться.

Он что заставлял сейчас Ли Цю Шуя совершить самоубийство?

Неужели он действительно собирается заходить настолько далеко, что заставит один из столпов мира Дзянху в виде молодого главы секты совершить самоубийство у всех на глазах?

“Не будь таким дерзким в том, над чем у тебя нет власти. Е Цин Юй, ты действительно думаешь, что над нашей сектой Лагерстремии можно издеваться подобным образом и макать в грязь весь мир Дзянху? Не заходи слишком далеко в своем бесполезном ребячестве, и, если ты отпустишь свою ненависть, мы даже сможем быть друзьями в будущем.” Ли Цю Шуй проглотил полный рот крови, который у него скопился там из-за недавних повреждений, и его выражение лица постепенно начало становиться спокойным, когда он язвительно усмехнулся, глядя на Е Цин Юя.

И вокруг озера Яркой Луны, выражение лиц некоторых учеников из разнообразных сект, стало каким-то жалким и трагическим.

Когда кролик умирает, лиса скорбит. *

*Означает сочувствие или симпатию к единомышленнику, который находится в бедственном положении. *

И независимо от того, был ли это Чжао Шань Хэ или Ли Цю Шуй, они все были частью Дзянху Империи Снега, и они были очень важной её частью. И они были побеждены не из-за того, что они не были настолько искусны в бою как их оппонент или же не были настолько сильны как он, но это было абсолютно неважно. Ведь согласно правилам Дзянху, теперь уже ничего нельзя было сказать по этому поводу, а в особенности изменить, ведь как они сами и настаивали все дела Дзянху, должны были разрешиться в Дзянху. Но их противник Лист Ю Янь как победившая сторона, продолжал все дальше и дальше загонять их всех в угол. Он хотел уничтожить весь мир Дзянху без остатка. И это просто не могло не заставить некоторых людей из Дзянху, почувствовать общую симпатию и сочувствие к этим людям, которые были побеждены рукой этого Листа Ю Янь.

“Не заходить слишком далеко? Ребячество? Бесполезные действия?”

Убийственное намеренье в глазах Е Цин Юя было похоже на десяти тысячелетний лед горных вершин, который невозможно было перенести или подвинуть. После того как он услышал эти слова Ли Цю Шуя, он не мог ничего с собой поделать и начал над ним смеяться с некой жалость.

“Когда секта Лагерстремии и секта Драконьего Тигра начали сеять хаос на нашем Перевале Ю Янь, создавая проблемы обычным людям и армии просто повсюду, вы вообще думали о том, чтобы не заходить слишком далеко в своих действиях? Когда вы превратили ни в чем не

повинных людей и обычных граждан нашей империи в представителей Демонической Расы и после обвинили их в преступлениях которые они все явно не совершали, и когда вы послали этих ни в чем неповинных гражданских в которых вы сами ввели демонический яд, на Платформу Обезглавливания Демонов, чтобы потом получить за их головы награду в Империи, вы не думали что в этих действиях вы заходите слишком далеко? Когда вы собирались вместе и тайно сговаривались этим сборищем о том, чтобы убить всех тех мастеров боевых искусств, которые не хотели подчиняться вашим приказам, которые позорят не только ваш род, ваше Дзянху но и весь человеческий род, заставляя этих хороших и достопочтимых людей сталкиваться с горькой судьбой в виде смерти или же мольбой вам о их жизни вам во служение, вы вообще не задумывались о том, что вы ну хоть на капельку заходите в своих действиях далеко?”

Голос Е Цин Юя грохотал как гром сквозь ясное небо.

“Если бы вы и вправду думали бы об этом в те дни и не заходили бы так далеко в уничтожении собственной расы, то я возможно сейчас бы и отпустил бы вас и даже возможно бы и закрыл бы глаза на часть ваших действий. Но….вы ведь действительно это сделали?”

http://tl.rulate.ru/book/103/324375